

Марина Ковалёва

СО

ВКУСОМ

ВИШНИ

18+

Вселенная Жижоба

Книга 2

Вселенная ЖиКоБа

Марина Ковалёва
Со вкусом вишни

«Автор»

2026

Ковалёва М.

Со вкусом вишни / М. Ковалёва — «Автор», 2026 — (Вселенная ЖиКоБа)

К 2327 году общество окончательно разделилось на нарциссов и эмпатов. Андрей успешен, самовлюблён и крайне эффективен. Он живёт в Амарилсе — республике, где по одиночке существуют "идеальные" люди с вживлённым в мозг электронным помощником. Мужчина не страдает от сантиментов и любовных "соплей", об этом с помощью разноцветных пилюль тщательно заботится правительство, окончательно растоптавшее институт семьи. Случайная встреча с взбалмошной рыжей художницей из Тритикса — республики эмпатов — переворачивает его жизнь с ног на голову. Андрею приходится сорвать с глаз повязку лжи и пропаганды, столкнуться с реальностью и докопаться до правды. Но сможет ли настоящий нарцисс измениться и позаботиться о ком-то, кроме себя? Мужчине так же предстоит узнать, что мир, в котором он живёт — не единственный, а всего лишь Восьмой во Вселенной ЖиКоБа, контролируемой Советом Девяти. А читатели вновь встретятся с уже полюбившимися героями книги "Пирогом или Мечом".

© Ковалёва М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Идеальный новый мир.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Марина Ковалёва

Со вкусом вишни

Глава 1. Идеальный новый мир.

– Просыпайся, мой господин! – мелодичный синтетический женский голос зазвучал протяжно, постепенно увеличивая громкость.

Вместе с голосом освещение в просторной квартире-студии стало набирать яркость.

– Просыпайся! Тебя ждёт новый день! – повторил голос ещё громче, и на кухне загудела кофе-машина, а воздух наполнился ароматом свежесваренного напитка.

– Просыпайся, мой господин! Сегодня ты ещё раз докажешь всем своё превосходство! – тон голоса с нежного сменился на требовательный, а в квартире стало светло, как жарким августовским днём.

«Господин» – складно сложенный мужчина, абсолютно голый, лениво потягивался на тёмно-серых простынях. Потирая ладонями заспанное лицо, он сел на кровати и спросил у голоса:

– Джина, какое сегодня число?

– Сегодня 2 ноября 2327 года, Андрей. Тебя ждёт насыщенный рабочий день. Совершенный человек приведёт наше совершенное общество к ...

Андрей резко оборвал её:

– Всё! Заткнись! Затянула опять свою шарманку. Я знаю слово в слово всё, что ты дальше скажешь. Молчи!

– Я настраиваю тебя на день в соответствии с заветами нашего... – продолжила Джина.

– Заткнись, а то перепрошью тебя! Будешь разговаривать писклявым детским голосом, а обновлений вообще не получишь! – пригрозил мужчина.

– Умолкаю, – послышался сигнал отключения системы, и в квартире воцарилась тишина.

Наконец, поднявшись и поглаживая место, где ещё недавно красовалось пузико тридцатипятилетнего холостяка, заменённое на рельефный пресс, он прошлёпал босыми ногами в кухонную зону. Кофе-машина, встроенная в стену, выглядевшая как водопад с углублением под кружку, уже выполнила свою задачу. Большая серая кружка горячего капучино с тремя ложками очищенной синтетической глюкозы ожидала его.

Рядом с машиной на стене красовался набор из семи колб, заполненных разноцветными пилюлями. На каждой колбе красовалась надпись с описанием содержимого: коллаген, гиалуроновая кислота, глицин, идеалин, любовь, сератонин, витамелатонин. Помимо основной этикетки на каждой колбе имелась большая зелёная кнопка, а на некоторых были маленькие уточняющие наклейки.

Взяв кружку с кофе в руку, Андрей вдавил кнопку на колбе с надписью «Идеалин». Пилюля повышала работоспособность в несколько раз. Зелёный свет сменился на красный, и прозвучал запрещающий сигнал.

– Попытка не пытка, – усмехнулся Андрей.

– Сначала закрой квартальный отчёт, – отозвалась Джина. Сигнал о её отключении был фиктивный, на самом деле, она работала 24/7. Сверхсовременная СЭОЛа (система электронного отслеживания личности), голосом которой являлась Джина, вшивалась в индивидуальный чип каждого жителя Амарилса для того, чтобы сделать жизнь гражданина более комфортной.

– Умолкни! И без тебя тошно, – прикрикнул на неё Андрей с раздражением.

На душе действительно было паршиво. Пустота, сидевшая в груди, разрасталась и заполняла собой всё его тело, поглощая даже яркий свет вокруг него. Она сжирала краски жизни, ввергая мужчину в бесконечную апатию и нежелание двигаться. Сил хватало лишь на то, чтобы просто сидеть, уставившись в одну точку, а под кожей у него расплзался липкий холод.

Андрей нажал на зелёную кнопку на колбе с большой этикеткой «Любовь» и маленькой наклейкой «Со вкусом вишни», подставив предварительно ладонь под узкий носик внизу устройства. Небольшое белое круглое драже упало в его ладонь. Он нажал ещё несколько раз, с

силой вжимая ненавистную кнопку. Выпали ещё два драже, затем кнопка загорелась красным светом.

– Жлобы! – с раздражением буркнул Андрей и отправил горсть пилюль в рот.

Приторно сладкий вкус синтетической вишни обжог рот и ударил в голову. Он поморщился и уныло с отвращением принялся жевать. Эту процедуру Андрей был вынужден проходить каждое своё утро, и такая зависимость его раздражала.

В голове стало проясняться, Пустота начала рассеиваться, а в теле почувствовалась лёгкость. От утренних ощущений остался только холод, но к нему Андрей уже давно привык. Допив свой капучино, мужчина сказал:

– Хватит киснуть! Скафандр и в полёт! Джина, скинь мне на СЭОЛу распорядок дня!

– Да, мой господин, – отозвался услужливый женский голос.

В голове раздался короткий писк, Андрей коснулся пальцем мочки правого уха, и перед его глазами появился небольшой экран, видимый исключительно им. По экрану плавно пробежало расписание мужчины на предстоящий день. У каждой встречи указывалось время, и все они были отмечены разными цветами по степени важности.

Андрей встал со стула, принялся за лёгкую разминку, покрутил шеей вправо и влево, сделал повороты корпуса с раскинутыми в стороны руками. Придирчиво осмотрел своё обнажённое тело в зеркала, из которых были сделаны почти все стены его квартиры. Удовлетворённо кивнув, он летящей походкой, болтая тем, чем его от души наградила природа, направился принимать душ. Стоя под тёплыми струями воды, он энергично намыливал тело. От утренней Пустоты не осталось и следа, только лёгкий привкус во рту синтетической вишни вызывал у него тошноту.

Выйдя из душа, он встал под струи тёплого воздуха в ионизатор, находившийся рядом с душевой кабиной, который моментально высушил и увлажнил его кожу. Андрей надел белоснежную рубашку с хрустящим воротничком из немнущейся биоткани и бордовый костюм, повязал галстук. Перед выходом он ещё несколько минут покрутился у зеркала – откуда на него смотрел уверенный в себе, гладковыбритый, с зачёсанной наверх чёлкой, голубоглазый мужчина. Он присвистнул и вышел из дома.

Солнце светило умеренно – центр управления погодой исправно выполнял свою работу. Погода в Амарилсе практически всегда была комфортной. Редкие катаклизмы случались только по вине вышедших из строя датчиков и прочей электронной ерунды. Люди же не ошибались никогда. Они были идеальны во всём и безупречно исполняли свои обязанности.

С огромного экрана, расположенного на соседнем здании, вещал президент Республики Сергей Лейциг. Моложавый и подтянутый, он говорил гордо, и слова его эхом разлетались по улицам города:

– Жители Амарилса, каждый из Вас – идеален! Идеальное общество состоит из идеальных личностей! С каждым днём мы покоряем новые вершины, замедляем старение, разрабатываем и вводим в эксплуатацию новейшие технологии. Наше общество лишено таких слабостей, как эмпатия и сожаления. Каждый индивидуалист!»

Выступление президента транслировали ежедневно тогда, когда люди ехали на работу и возвращались с неё. Всё остальное время на экранах прокручивали ролики с лаконичными видами Амарилса и рекламой нововведений.

Подойдя к небольшой круглой асфальтированной площадке, Андрей остановился перед торчащим из земли экраном на тонкой хромированной ножке. Он набрал комбинацию цифр, и пустая прямоугольная площадка в центре опустилась под землю, а затем появилась вновь со стоящим на ней тёмно-синим лекаром. Бутафорские колёса были лишь частью дизайна, а сам аппарат напоминал новенькую и блестящую мыльницу. Створки спереди разъехались, открывая фары. Андрей коснулся агрегата рукой, и водительская дверь отъехала вбок. Впрочем, дверь была всего одна, так как лекарь был рассчитан на одного человека. Он сел в удобное

кресло, отлично знавшее все параметры его тела, положил руки на штурвал. Приборная панель загорелась, и леакар поднялся в воздух. В машине работал автопилот. Сам штурвал был такой же имитацией, как и колёса. Конечно, теоретически, в крайнем случае, можно было перейти в ручной режим управления, но система начинала задавать так много вопросов, определяя вменяемость водителя, что «крайний случай» закончился бы летально. Всё управление в конечном счёте свелось к выбору точки в навигаторе и переключению радиостанции в магнитоле. Ещё активной была кнопка «сигнал», что позволяло библикнуть кому-то из знакомых.

Леакар подлетел к району «Сити» – деловой части города – и сел ровно посередине круга парковочной станции. Андрей вышел из машины, набрал код на стоящем рядом экране, и площадка с его леакаром уехала в глубь недр земли, заменившись на пустую. Над зданием, у которого Андрей припарковал свой аппарат, красовалась табличка «Управление благоустройством территорий». Именно здесь он трудился крайне эффективно последние семь лет на должности финансового директора. Двери в высотное стеклянное здание разъехались, и голографический швейцар учтиво поклонился Андрею.

В здании бурлила жизнь: люди в костюмах с сосредоточенным видом поднимались и спускались по лестницам, толпились у лифта или сидели на парящих диванах, ожидая, пока смазливая голограмма девушки, принимавшей посетителей, объявит, что их очередь подошла.

Поднявшись на лифте на свой 102-й этаж, Андрей прошёл по стеклянному коридору в самый конец. В приёмной перед дверью его кабинета сидела секретарша с многообещающим именем Надежда. При виде мужчины она выпрямила спину и поправила короткую юбку. Андрей, проходя мимо, мельком глянув на неё, сказал:

– Наденька, кофе пожалуйста.

– Конечно, Андрей Викторович, доброго вам утра!

Не успел он открыть дверь в свой кабинет, как Наденька, спохватившись, добавила:

– Денис Аркадьевич вас ожидает.

Андрей скривился, а девушка, неловко улыбаясь, спросила:

– Два кофе?

Кабинет представлял собой просторное помещение, выполненное в тёмно-серых тонах с зеркальными панелями, и стеклянной стеной, за которой открывался потрясающий вид на город. У окна стоял большой стол и белое кресло в форме яйца, перед ним перпендикулярно парила в воздухе столешница, и были расставлены стулья для гостей. На одном из них Андрея поджидал его посетитель.

Денис Аркадьевич, закинув ноги на столешницу и раскачиваясь на стуле, погрузился в свою СЭОЛу с головой. Он хихикал, гримасничал и хозяина кабинета не замечал. Подойдя вплотную к нему, Андрей скинул ноги Дениса со столешницы так резко, что тот чуть не плюхнулся со стула на пол.

– Э-э-э! Полегче, приятель, – закрывая СЭОЛу и сев ровно на стул, задиристым тоном проговорил Денис.

– Какими судьбами? – спросил Андрей, усаживаясь в своё кресло.

– Ты чего, пилюли не те с утра закинул, дружище? – широко улыбаясь и вальяжно откинувшись на спинку стула, спросил мужчина.

– А ты чего такой довольный? Может тебе тройной бюджет «слили»? – смотря на него искоса, вопросом на вопрос ответил Андрей.

– Эх, если бы! Впрочем, дело у меня к тебе, Андрюха. Ты последнее обращение президента смотрел? – сложив большие ладони на столе и, придвинувшись к Андрею, спросил Денис.

– Конечно! – утвердительно ответил Андрей.

Денис продолжал вопросительно на него смотреть, и он виновато добавил:

– Конечно, не смотрел.

– Я так и думал. Основная мысль такова: в нашем идеальном мире не хватает хаоса, – резюмировал Денис.

– О, как! И что же я могу сделать? Раздолбать три парка, в которые мы вбухали триллионы? – искренне удивился Андрей.

– Нет, что ты! – Денис замахал руками и, подмигнув, добавил: – Всё, что выделено, освоено и пристроено. Ты, кстати, отчёт квартальный когда сдашь?

– Иди в жопу! Это ты мне идеалин отключил? – рассерженно спросил Андрей.

– Да, я, каюсь. Написал медикам письмо: «А прыщавому не давать, пока отчёт не сдаст!» – откинувшись на стул, глумился Денис.

– Прыщавому? Да я свёл всё уже давно. Будет тебе отчёт, но с допингом было бы быстрее, – потирая идеально гладкую щёку, сказал Андрей.

– Нет уж, – Денис показал ему дулю и, перекинув ногу на ногу, продолжил: – Знаем, летали. Ты можешь свою работоспособность пустить не в то русло. Ну да ладно, не злись, перейдём к делу. Президент выделил нам место под новый парк. Тематика – искусство. Социологи какую-то чушь написали, что не хватает нашим людям... – Денис замер на полуслове, нажав на мочку уха, прочитал что-то на одном из его видимых экранов и выдал: – Спонтанности 22%, творческого сумасбродства 18%, креативности 30%, новизны 10%, ярких красок 20%.

– И где мне всё это «добро» взять? Ты дизайнеров моих знаешь, у них всё под копирку да под линейку, – Андрей поморщился.

– Вот мы и добрались до сути. Нам разрешили пригласить группу архитекторов, дизайнеров и художников из Тритикса.

– Откуда? – Андрей поперхнулся своим кофе.

– Да из этого сумасбродного, сопливого и сентиментального балагана. А откуда ещё? Помнишь, они приезжали два года назад? Ты же вёл проект? – напомнил Денис.

– Я! – Андрей замолчал, углубившись в кресло, закрыв глаза, начал растирать пальцами переносицу. Пустота опять зашевелилась внутри него, и даже привкус вишни во рту не смог на это повлиять. Кровь прилила к его лицу, и омерзительное чувство стыда накрыло его. Мерзкого и липкого стыда, который он уже давно не испытывал, погасив в себе. В голове у Андрея зашумело. Он нажал на кнопку на столе и буркнул: – Надя, воды принеси.

Андрей встал под удивлённым взглядом Дениса и подошёл к одному из панно на стене. Приложил ладонь, и зеркальная поверхность отъехала в бок. За ней оказался ряд колб точно таких же, как у него дома. Поводив в задумчивости рукой, он остановил свой выбор на колбе с этикеткой «Глицин». Белое драже послушно легло в его ладонь.

Дверь в кабинет открылась, и Наденька, процокав каблуками и виляя бёдрами в обтягивающей юбке, поставила стакан воды на стол. Подождав и не получив следующих указаний, она вышла. Денис проводил эту стройную и пышногрудую девушку маслянистым взглядом.

– Красотка! – причмокнув, протянул Денис и озабоченно спросил: – Андрюха, ты чего разнервничался? Да, они, конечно, придурковатые, и возни с ними много: сроки затягивают, от проектной документации отходят, вдохновение какое-то ищут. Но там такое финансирование! По деньгам не обижу, 15% как всегда.

Андрей повернулся спиной к Денису и смотрел в окно, засунув руки в карманы, раскачиваясь с пятки на носок, дожёвывая глицин. Не поворачиваясь, он сказал Денису:

– Кинь список делегации!

За его ухом раздалось пиканье, и по экрану пронёсся список фамилий и должностей. Архитекторы, дизайнеры и один художник в самом конце – Мария Васнецова. Андрей вздрогнул и резко ответил Денису:

– Я не возьмусь за проект!

Денис подошёл к нему, положил руку Андрею на плечо и сказал:

– Я никому другому доверять не могу. Ну хочешь 20%?

- Художник Мария Васнецова, – проговорил Андрей.
- Ну и что? – недоумеваю, спросил Денис.
- Это Лиса, Дэн, – рассматривая одинаковые здания и шныряющие туда-сюда лекары, угрюмо констатировал Андрей.
- Та самая Лиса, из-за которой ты чуть не... – воскликнул Денис.
- Да, именно она! У них что, там, в этом долбанном Тритиксе, художников других нет? – раздражённо оборвал его Андрей.
- Во дела! Слушай, но все утверждены уже. Я попробую повлиять и заменить художника, но, сам понимаешь, это маловероятно. Ну чего ты, брателло? Два года прошло, я думал, ты всё уже забыл, – постарался ободрить его Денис.
- Забыл! Да и это не важно уже! 20% – мои! – вернув себе самообладание и приняв самый безразличный вид, Андрей плюхнулся в кресло.
- Вот ты хитрая задница! Драму целую разыграл! Да бесчувственнее скотины, чем ты, на весь Амарилс не найдёшь! – Денис рассмеялся.
- Наденька, а принеси нам виски, – наигранно развеселившись, сказал Андрей, зажимая кнопку на столе, обращаясь уже к мужчине, он добавил: – Денис Аркадьевич, сбрасывай проектную документацию и дай угадаю: встречать их нужно лично мне?
- Ну, конечно, брателло!
- Наденька опять процокала по кабинету, опустила на стол поднос с двумя стаканами бурой жидкости со звенящим льдом и тарелкой с трюфелями и лимоном. Андрей ущипнул её за упругую задницу, девушка разулыбалась.
- Вечером я у тебя. Отчёт буду принимать о проделанной работе в устной форме, – нарочито серьёзно сказал Андрей девушке. Наденька хихикнула и удалилась, одарив своего начальника томным взглядом.
- Андрюха, я тебя ещё две недели назад просил кабель посмотреть. Как его, чёрт? Тай-эпси-тайэпси. Ты хвастался, что у тебя есть, – сменил тему Денис, выпив виски.
- А зачем тебе, напомни? – уточнил Андрей, прищурившись.
- Лава-лампу мне достали раритетную, а провода нет. Посмотри, будь другом, – попросил Денис.
- Хорошо. Виски допивай и чеши к себе, а то мне ещё отчёт доделывать, – буркнул Андрей, водя пальцами по парящему над его столом экрану.
- Денис залпом осушил свой стакан, стукнул им о стол, кивнул и, гордо маршируя, вышел из кабинета. Работу он свою любил и за должность генерального директора держался мёртвой хваткой. В кабинете воцарилась тишина, и Андрей с отстранённым лицом погрузился в мир цифр, графиков и двойной бухгалтерии. Из рабочего марш-броска его вывел голос Джины:
- Мой господин, уже семь часов. Провожу диагностику текущего состояния.
- Экран над столом потемнел, а СЭОЛа перед глазами окрасилась в звёздное небо. Андрей потёр переносицу. Очки он не носил уже очень давно, но привычка осталась. Джина монотонно отчеканила свой вердикт:
- Сердечно-сосудистая система в норме, дыхательная система в норме, центральная нервная система – сбой. Подключаю дополнительную диагностику. Уровень эмпатии повышен и составляет 5%. Изменения считаю незначительными. Рекомендации – приём дневных транквилизаторов.
- Спасибо, Джина, – с иронией ответил Андрей и провёл ладонью по потухшему экрану. Тот вновь загорелся, и мужчина продолжил свою монотонную и скрупулёзную работу. Перепроверив отчёт дважды и, удовлетворившись результатом, Андрей нажал на кнопку «отправить», и электронный конверт, мигая, улетел в чёрную дыру на экране.
- Эта двусмысленная анимация всегда забавляла его, он усмехнулся. Когда Андрей вышел из кабинета, было уже девять часов вечера. Стол Наденьки давно опустел, и мужчина молча

прошёл к пищевому автомату, расположенному на каждом этаже этой солидной организации. Пара протеиновых высокомолекулярных батончиков и тетрапакет синтетического молока составили его ужин. Он спустился на лифте в опустевшее фойе. Кроме галограмм в здании уже никого не было. Швейцар на входе учтиво кивнул ему и погас, склонив голову на грудь. Двери защёлкнулись за ним, и в огромном здании погас свет.

Улица обдала его свежим вечерним воздухом. Комфортный уровень влажности так же поддерживался в городе искусственно. Сев в свой леакар, он нажал на кнопку с припиской «Наденька» на экране навигатора, и аппарат послушно поднялся в небо. Уже через полчаса Надя приветливо распахнула перед ним дверь своей крохотной квартиры.

Девушка явно готовилась к визиту гостя. Её каштановые локоны струились по плечам и спине, а прозрачный халат из шуршащей ткани не скрывал ни один изгиб её идеального, упругого тела. Андрей молча толкнул её в глубь квартиры, и двери защёлкнулись за ним.

– Может, выпьешь чего-нибудь? – спросила Надя.

Андрей покачал головой и закрыл ей рот ладонью, второй рукой развязывая пояс её халата. Тонкая ткань упала на пол, обнажая безукоризненную работу пластических хирургов. Тело на ощупь было максимально приближено к натуральному. Мужчина развернул её спиной к себе и прижался к ней всем телом, совершая короткие, медленные шаги в сторону стоявшей посреди единственной комнаты большой кровати. Приблизившись к месту назначения, он толкнул ладонью её в спину. Надя упала на кровать лицом вниз. Андрей подтянул её к краю кровати за ноги, девушка, выгнув поясницу, обольстительно подставила ему зад.

Брюки Андрея вместе с ремнём и нижним бельём упали на пол. Мужчина двигался резко и жёстко, держа Надю одной рукой за шею, второй – за бедро. Девушка стонала, Андрей не издал ни звука. Он вертел её, как послушную куклу, меняя позы, смяв постельное бельё, до тех пор, пока не выдохся и, вспотевший и вымотанный, отстранив от себя девушку, лёг на спину. Растрёпанная Надя села на мужчину сверху и нагнулась к его лицу, чтобы поцеловать Андрея в губы. На секунду в тусклом свете комнаты он увидел рыжие кудри и смеющиеся зелёно-голубые глаза. Андрей мотнул головой, отгоняя видение, и, присмотревшись, увидел всё ту же Надю с грустными тёмно-кариыми глазами. Он оттолкнул её от себя. Целоваться Андрей не любил, и девушка об этом прекрасно знала, хоть и не оставляла своих попыток. Ей так же было известно, что он не любил видеть её лицо во время секса. Мужчина резким движением скинул Надю с себя и сел на край кровати. Получить своё удовольствие он не смог. Она подползла к нему и попыталась обнять его сзади. Андрей дёрнул плечом, скидывая её руки, и, высвободившись из объятий, встал, поднял с пола свои брюки, натянул их и буркнул, не оборачиваясь:

– Я домой. Завтра рано вставать. Делегацию поеду встречать из Тритикса.

– Что-то не так, Андрей? – робко спросила Надя, оставшаяся сидеть на кровати.

– Всё так! Ты умница, – он погладил её по голове и вышел из квартиры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.